

На правах рукописи

Ладыгин Александр Владимирович

**Образ Германии в сознании российского общества
в 1870 – 1890 гг. (по материалам прессы).**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Уральского государственного технического университета – УПИ им. первого Президента Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Поршнева Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук,
доцент
Нестеров Александр Геннадьевич
кандидат исторических наук, с.н.с.
Побережников Игорь Васильевич

4. Ведущая организация: Институт российской истории РАН

Защита состоится « » сентября 2010 г. в __ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.286.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного университета.

Автореферат разослан _____ 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью культурных аспектов исторического взаимодействия России и Германии, оказавшего значительное влияние на ход и характер мирового развития в новое и новейшее время. Изучение рациональной и символической составляющих восприятия Германии русским обществом в контексте российско-германских и международных отношений позволяет выявить их роль в развитии сотрудничества и противостояния, место в интеллектуальном и политическом ландшафте эпохи 1870-80-х гг. Данный период исторического взаимодействия двух стран позволяет исследовать условия и механизмы актуализации этнических стереотипов, формирования внешнеполитических стереотипов, содержание представлений, определявших теоретические построения российской политической и интеллектуальной элиты.

Объектом исследования данной работы являются российско-германские отношения.

Предметом исследования выступают политические концепции, а также представления и стереотипы, формировавшие образ Германии в общественном сознании российского общества 70-х – конца 80-х гг. XIX века.

Методология и методика исследования определяется опорой на теоретический и методический инструментарий истории ментальностей, интеллектуальной истории, имагологии, междисциплинарный подход. Использование вышеупомянутых теоретических подходов и методов было нацелено на изучение культурно-интеллектуальных аспектов российско-германских отношений 1870-1880-х гг., всестороннее исследование рассматриваемой проблематики.

Определяющими в изучении проблемы стали теоретические подходы и методы интеллектуальной истории, позволяющие проводить комплексное исследование форм и условий интеллектуальной деятельности. Использование подходов имагологии – междисциплинарного направления, оформившегося в мировой историографии в 1950-е гг. и получившего дальнейшее развитие, определяется тем, что образы-представления о «другом» формировались в процессе взаимодействия народов, государств и

культур¹. 1870-80-е гг. были в истории российско-германских отношений временем интенсивного и противоречивого взаимодействия, повлиявшего как на содержание образов и стереотипов, характеризующих взаимовосприятие, так и на их эволюцию.

Основополагающим принципом диссертационного исследования стал историзм, ориентирующий на изучение истоков, конкретно-исторических условий формирования образа Германии, эволюции представлений о Германии, немцах и российско-германских отношениях в российском обществе в 70-е – 80-е гг. XIX в. В работе над темой использовался комплекс общенаучных, специально-исторических, а также междисциплинарных методов. Среди специально-исторических методов важнейшую роль сыграли историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, историко-системный. Использование историко-генетического метода позволяет выявить корни предубеждений, этнических и внешнеполитических стереотипов, их эволюцию; историко-типологический метод дает возможность выявить типы общественного восприятия Германии и российско-германских отношений в русском обществе; историко-сравнительный метод позволяет проследить общие тенденции взаимовосприятия в России и Германии, общеевропейские проявления эволюции националистических идеологий и особенности этого процесса в России; историко-системный метод дает возможность изучить представления о Германии и российско-германских отношениях как системы мнений и суждений, стереотипов, предрассудков, образующих определенный образ, разделяемый той или иной общественной группой и являющийся, в свою очередь, частью системы представлений по вопросам внутренней и внешней политики.

Кроме того, в работе были использованы междисциплинарные методы: метод исторической психологии, семиотики и контент-анализа. Метод исторической психологии делает возможным понимание как индивидуальной, так и коллективной психологии людей, живших в прошлом; семиотика позволяет расшифровать смысл культурных символов в текстах путем интертекстуальной интерпретации, анализа породившего их исторического и социокультурного контекста; контент-анализ, как метод формализации информации текстов путем внутренних

---

¹ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник РУДН. 2006. № 2 (6). С. 57.

классификационных преобразований, позволил выявить скрытый смысл в содержании нарративных источников.

Использование междисциплинарных теоретических подходов и комплекса специально-исторических, общенаучных и междисциплинарных методов делает возможным решение поставленных в диссертационном исследовании задач.

Хронологические рамки исследования включают в себя временной отрезок с 1870 по 1890-й гг. В качестве отправной точки исследования берется начало Франко-прусской войны (1870-1871 гг.), в результате которой было окончательно покончено с раздробленностью германских земель, и возникла Германская империя как новый игрок в системе международных отношений. События 1890 г. знаменовали собой окончание очередного цикла в истории дипломатии, так как к этому моменту потенциал русско-германского сотрудничества был исчерпан, Франция восстановила статус великой державы, и раскол Европы на 2 военных блока стал неизбежен, что было подтверждено русско-французским сближением 1891 г.

Степень изученности темы. Историография проблемы включает три периода: дореволюционный, советский и современный. История взаимовосприятия в трудах исследователей рассматривалась преимущественно фрагментарно в контексте анализа внешней политики, русско-германского культурного взаимодействия, психологических свойств немецкого и русского народов.

Новые условия осмысления проблем взаимовосприятия возникли в России и Германии в 60-е – 70-е гг. XIX в., когда был резко ускорен процесс формирования новых внесловных общностей – русской и германской наций. Российские исследователи стали рассматривать систему международных отношений в Европе через призму противостояния славян и германцев. С данных позиций на российско-германские отношения смотрели Н. Я. Данилевский², Р. А. Фадеев³ и др.

Эволюцию российско-германских отношений в 1870-х – нач. 1880-х гг. рассматривал в своих трудах историк С. С. Татищев. Он приписывал российской дипломатии исключительно миролюбивую

---

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2003. С. 502.

³ Фадеев Р. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.peoples.ru/science/history/fadeev/>; Фадеев Ростислав Андреевич // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

направленность, одновременно обвиняя Германию в неоднократном предательстве своей союзницы⁴.

Работы дореволюционного периода интересны, прежде всего, как опыт создания в новых условиях российской интеллектуальной элитой национального дискурса по проблемам российско-германских отношений, в рамках которого осмысливалось и восприятие Германии русским обществом.

В советской исторической науке до середины 1930-х гг. по вопросу о характере и целях внешней политики России в XIX в. определяющей была точка зрения марксистской «школы» М. Н. Покровского⁵. М.Н. Покровский, с одной стороны, критиковал захватнические цели царского режима, а с другой – серьезно недооценивал агрессивные намерения соседей России, что влияло на его оценки восприятия Германии царским правительством⁶.

Со второй половины 1930-х гг. до сер. 1950-х гг. для исторических трудов по внешней политике было характерно возвращение к традициям официозно-национальной историографии. Если внутреннюю политику царизма в этот период советские историки жестко критиковали, то внешнюю, напротив, сознательно идеализировали, приписывая ей бескорыстие и миролюбие. С другой стороны, Кайзеровская Германия изображалась в качестве главной угрозы миру в Европе. Ярким примером данного подхода являются работы В. М. Хвостова⁷.

Среди русской эмигрантской литературы первой половины XX в. стоит выделить исследования Николая Бердяева. Российский философ, проживая во Франции, написал трактат «Философия свободы», в котором уделил важное внимание различиям в национальной психологии немцев и русских⁸. Для писателей «русского зарубежья» XX в. было характерно сохранение концептуальной преемственности с работами дореволюционного периода.

Для понимания мифологической стороны самосознания человеческих сообществ важны работы румынского исследователя мифологического компонента сознания традиционных обществ Мирча

---

⁴ Татищев С. С. Император Александр II: его жизнь и царствование. Т. 2. СПб., 1903. С. 69.

⁵ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Лондон, 1991.

⁶ Там же. С. 245.

⁷ Хвостов В.М. История международных отношений, 1871-1917 гг. Ч. 1. М., 1947; Он же.

Франко-русский союз и его историческое значение. М., 1955.

⁸ Бердяев Н. Философия свободы. М., 2004. С. 412-419.

Элиаде⁹, французского антрополога Клода Леви-Стросса¹⁰, а также структуралиста и семиотика Ролана Барта¹¹.

В 60-е – 80-е гг. XX в. проблемы русско-германских отношений в контексте анализа внешней политики России второй половины XIX в. исследовали В. М. Хвостов¹², Ф. А. Ротштейн¹³, А. З. Манфред¹⁴, С. Д. Сказкин¹⁵, Л. М. Шнеерсон¹⁶, Н. С. Киняпина¹⁷, Л. И. Нарочницкая¹⁸. Советские историки критически оценивали русско-германский союз, существовавший в 1870-е – 80-е гг., считали, что соглашение было в большей степени выгодно Германии, чем России. Они не рассматривали общественное мнение в качестве реальной силы, с которой правительству приходилось считаться при осуществлении внешней политики.

Для советской науки вплоть до 60-х гг. XX в. были не свойственны исследования в области имагологии. Лишь в конце 60-х гг. XX в. социальный психолог И. С. Кон обратился к изучению этнических представлений¹⁹. В 70-е гг. исследованием данной проблемы занимались Л. А. Зак²⁰, С. В. Оболенская²¹, Л. М. Дробижева²². Первое историческое исследование, специально посвященное проблеме формирования национальных стереотипов в сознании русского общества, появляется лишь в начале 80-х гг. XX в. и относится к работе Н. А. Ерофеева, посвященной образу Англии в России во второй четверти XIX в.²³

---

⁹ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. М., 2000.

¹⁰ Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2008; Мифологии. В 4-х тт. Т. 3. Происхождение застольных обычаев. М., 2000.

¹¹ Барт Р. Мифологии. М., 1996; Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003.

¹² Хвостов В. М. проблемы истории внешней политики России и международных отношений. М., 1977.

¹³ Ротштейн Ф.А. Международные отношения в к. XIX в. М., Л., 1960.

¹⁴ Манфред А. З. Образование русско-французского союза. М., 1975.

¹⁵ Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза. Исследования по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е гг. XIX столетия. М., 1974.

¹⁶ Шнеерсон Л. М. Франко-пруская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений в 1867-1871 гг. Мн., 1976; Он же. Шнеерсон Л. М. На перепутье европейской политики: Австро-русско-германские отношения, 1871-1875 гг. Мн., 1984.

¹⁷ Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974.

¹⁸ Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии в 60-х гг. XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960.

¹⁹ Кон И. С. Национальный характер: миф или реальность?// Новый мир, 1968, №9. С. 185-205.

²⁰ Зак Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М., 1976.

²¹ Оболенская С. В. Франко-пруская война М., 1977.

²² Дробижева Л. М. Об изучении социально-психологических аспектов национальных отношений// Советская этнография. 1977, № 4. С. 31-49.

²³ Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825-1853. М., 1982.

Изучением массовой печати России пореформенного периода занимались советские историки Л. И. Ровнякова²⁴, Б. И. Есин²⁵, В. Г. Чернуха²⁶. Они впервые показали механизм формирования общественного мнения периодическими изданиями.

Важную роль в историографии темы исследования занимает освещение проблемы национализма. В России начало детальному изучению национализма было положено еще в советский период. В среде советских историков долгое время шел спор о существовании национального характера и его влиянии на исторические судьбы народов. Одни историки как, например, В. И. Козлов, Г. В. Шелепов отрицали сам факт его существования, другие, как Н. Д. Джандильдин, С. Т. Катахчан признавали наличие особенностей национального самосознания, однако при этом не выходили за рамки ленинских определений²⁷.

Исследования историков советской эпохи отличались тщательной работой с различными группами источников, глубоким знанием фактологии. В то же время, представляется несомненной политическая ангажированность их трудов, обусловленная догматизмом и концептуальной безальтернативностью, царившими в советской исторической науке.

В постсоветский период все возрастающий интерес исследователей вызывает изучение национальных образов и их влияния на формирование общественного мнения, этностереотипов, образов «другого». Это объясняется отказом в 90-е гг. XX в. от конфронтационной модели восприятия соседних стран, рецепцией их опыта в ходе проводимых в России реформ.

Со второй половины 80-х – 90-е гг. XX в. в СССР, а затем России набирает силу политика «нового мышления», сопровождавшаяся переоценкой внешнеполитических стереотипов, постепенным размыванием «образа врага», воплощавшегося в нашей стране в

---

²⁴ Ровнякова Л. И. Борьба южных славян за свободу и русская периодическая печать (50-70-е гг. XIX в.). Л., 1986.

²⁵ Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981.

²⁶ Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати в 60-70-е гг. XIX в. Л., 1989. С. 8.

²⁷ Козлов В. И., Шелепов Г. В. «Национальный характер» и проблемы его исследования // Советская этнография. № 2. 1973. С. 69-83. Сравни: Джандильдин Н. Д. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971; Джандильдин Н. Д. Единство интернационального и национального в психологии советского народа. – Алма-Ата, 1989; Катахчан С. Т. Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М., 1969; Катахчан С. Т., Катахчан Н. М. Ленинская теория наций и ее фальсификаторы. М., 1973; Катахчан С. Т. О сущности нации как исторической общности людей // Философские науки. 1964. № 5. С. 26-36.

представлениях о государствах капиталистического Запада. Следствием этого стало проведение ряда исследований по проблеме формирования образов, стереотипов и установок в системе международных отношений.

Воплощением данной тенденции стал выход сборника, ставшего результатом исследования проблемы восприятия российским социумом внешнего мира «Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века». Проанализировав ситуацию в России начала XX в., коллектив авторов сделал вывод о господстве в дореволюционной России полицентрических представлений об окружающем мире, что, в свою очередь, вызывало неоднозначное восприятие европейских стран²⁸.

Особо стоит выделить статью Е. Егоровой-Гантман и К. Плешакова «Концепция образа и стереотипа в международных отношениях». В работе, в частности, проанализирован механизм формирования «мисперцепции», способной привести к неверным внешнеполитическим решениям²⁹.

С. В. Чугров в одной из своих статей обратился к проблеме взаимосвязи этнических стереотипов и формирования общественного мнения³⁰.

Проблеме взаимовосприятия русских и немцев посвящена работа американского историка Уолтера Лакера. На страницах своего труда он рассматривает причины русофобии в Германии и германофобии в России, взаимное культурное влияние великих народов, воздействие националистических течений в этих странах на формирование идеологии национал-социализма в Германии³¹.

В 2000-е гг. в России получили распространение работы по исторической имагологии – междисциплинарному направлению, представители которого занимаются «изучением взаимовосприятия народов, социумов, культур»³². Активизации научных разработок по этой проблематике способствовали конференции и семинары,

---

²⁸ Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века. М., 1998. С. 34.

²⁹ Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 2. С. 23-24.

³⁰ Чугров С. В. Этнические стереотипы и их влияние на формирование общественного мнения // Мировая экономика и международные отношения. 1993. №1. С. 32-52; Чугров С.В. Россия и Запад: метаморфозы восприятия. М., 1993.

³¹ Лакер У. Россия и Германия. Наставники Гитлера. Вашингтон, 1991. С. 36.

³² Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2006. № 2 (6). С. 54-72.

проводившиеся в академических институтах и крупнейших вузах страны. Наиболее значимыми для становления нового направления в российской историографии стали научный семинар по проблемам взаимовоспития культур и ежегодные круглые столы по теме «Россия и мир: проблемы взаимовосприятия», проводившиеся с 1994 г. на базе ИРИ РАН³³.

Проблеме внешнеполитических и этностереотипов, формирования образа врага в XX в. посвящены работы А. В. Голубева³⁴, О. С. Поршневой³⁵, Е. С. Сенявской³⁶. В своей монографии А. В. Голубев обратился к анализу представлений о войне, формировавшихся в советском обществе в 20-30-е гг. XX в, а также образов союзников в годы Второй мировой войны.

О. С. Поршнева проанализировала восприятие Первой мировой войны, в том числе немца-врага, простыми людьми из «низов», рассмотрела развитие ситуации в стране через анализ переживаний, восприятий, представлений, поведенческих реакций, присущих самым массовым слоям российского общества.

Е. С. Сенявская исследовала процесс формирования образа врага в русском (советском) национальном сознании, показала механизм взаимного восприятия русских и их противников сквозь призму военных конфликтов, в которых Россия принимала участие в XX столетии.

По проблеме формирования национальных образов и взаимного восприятия русских и немцев в 2000-е гг. написан ряд диссертационных исследований. Это работы А. А. Василенко³⁷, Е. В. Жарких³⁸, О. В. Заиченко³⁹.

Современный период характеризуется сохранением интереса к проблеме российской периодической печати и ее роли в формировании внешнеполитических стереотипов. Проекты реформ

---

³³ Россия и Европа в XIX - XX вв. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. М., 1996; Россия и внешний мир: диалог культур. М., 1997; Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. М., 2008; и др.

³⁴ Голубев А. В. «Если мир обрушится на нашу республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. М., 2008.

³⁵ Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.

³⁶ Сенявская Е. С. Психология войн в XX веке: опыт России. М., 1999.

³⁷ Василенко А. А. Образ Германии в интеллектуальной среде России 30-40-х гг. XIX в. Омск, 2007. С. 155.

³⁸ Жарких Е. В. Германия и немцы глазами русских в к. XIX – начале XX веков: социально-экономические аспекты восприятия. Орел, 2005.

³⁹ Заиченко О. В. Немецкая публицистика и формирование образа России в общественном мнении Германии в первой половине XIX века. М., 2004. С. 282-283.

цензурного ведомства в период с 1861 по 1881 гг. изучили Л. Ю. Гусман⁴⁰ и Л. М. Микушин⁴¹, Е. Л. Саферова рассмотрела вопрос о либеральных реформах в области просвещения и печати⁴². В трудах этих авторов преобладают подходы, для которых характерно признание противоречивого и неоднозначного отношения к прессе со стороны государства и общества в указанный период.

Солидным трудом по истории международных отношений рассматриваемого периода является коллективная монография «История внешней политики России. Вторая половина XIX века», увидевшая свет в 1999 г.⁴³. Коллектив авторов выделил ряд этапов в развитии русско-германских отношений, показал влияние общественного мнения в России на изменение внешнеполитического курса империи.

Интерес исследователей к проблеме национализма остался неизменно высоким и в современный период. Об этом, в частности, свидетельствует издание сборника «Национализм в мировой истории». В нем проведен научный анализ национализма и связанных с ним проблем, дан обзор различных концепций и подходов к изучению национализма, в историко-культурном контексте⁴⁴.

В 2000-е гг. в нашей стране были переведены на русский язык и опубликованы работы зарубежных авторов, оказавшие значительное влияние на дальнейшее исследование проблемы взаимовосприятия культур в новый и новейший период мировой истории. Широкую известность приобрели труды Б. Андерсона, Э. Геллнера и Э. Хобсбаума⁴⁵.

В целом, характеризуя современную историографию, можно говорить о значительном расширении исследовательского поля, применении новых методик и принципов, концептуальном плюрализме в изучении рассматриваемой проблематики.

---

⁴⁰ Гусман Л. Ю. История несостоявшейся реформы. М., 2001. С. 185-186.

⁴¹ Микушин Л. М. Проблемы свободы печати в юриспруденции эпохи Великих реформ. // Известия Уральского государственного университета. Выпуск 21. Проблемы образования науки и культуры. 2007. № 50. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://proceedings.usu.ru/>

⁴² Там же. С.154.

⁴³ История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М., 1999.

⁴⁴ Национализм в мировой истории / Под ред. Шишкова В. А., Шнирельмана В. А. – М., 2007.

⁴⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001; Геллнер Э. Нация и национализм. М., 1991; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1870 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aleksandr-kommari.narod.ru/hobsbaum_nacii/
Хобсбаум. Нации и национализм после 1870 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aleksandr-kommari.narod.ru/hobsbaum_nacii/
и др.

Анализ историографии по проблеме исследования позволяет сделать вывод, что в отечественной исторической науке проблема восприятия Германии и немцев русскими во второй половине XIX в. не получила должного освещения. Исключением является работа С. В. Оболенской «Германия и немцы глазами русских (XIX в.)», посвященная достаточно большому хронологическому периоду в истории взаимовосприятия двух народов⁴⁶. В то же время до сих пор не создано работы, в которой бы рассматривалось формирование образа Германии в 70-80-х гг. XIX в. в среде интеллектуальной элиты и образованных слоев российского общества.

Цели и задачи исследования. Основная цель работы – воссоздать образ Германии и проанализировать ее восприятие российским обществом в 1870-х – 1880-х гг. XIX в. на материалах прессы.

Исходя из поставленной цели, в диссертации определены следующие задачи исследования:

1. исследовать комплекс проблем, влиявших на эволюцию русско-германских отношений в 1870-1890-м гг.
2. рассмотреть социально-экономические, политические, идеологические и культурные факторы, обусловившие трансформацию образа Германии в российской периодической печати 70-80-х гг. XIX в.
3. проанализировать отношение общественности, правящей и интеллектуальной элиты к Германии и немцам.
4. выявить влияние внешнеполитических и этнических стереотипов на эволюцию образа Германии и российско-германских отношений в российской массовой печати.

Источниковая база исследования. Источниковая база включает следующие группы документальных комплексов: источники официального происхождения, источники личного происхождения, периодическую печать.

К источникам официального происхождения, используемым в нашем исследовании, относится делопроизводственная документация. Это, прежде всего, официальная переписка российского канцлера А. М. Горчакова с великим князем Александром Александровичем, министром финансов бароном Рейтерном⁴⁷, объяснительные записки министров Манасина, Гирса, а также Сабурова, предоставленные Александру III⁴⁸. О политике правительства императора Александра

---

⁴⁶ Оболенская С. В. Германия и немцы глазами русских. М., 2000.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 228, 297, 1365, 1366.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 479. Л. 16-21.

III в отношении немецких колонистов, переселявшихся в Россию, свидетельствует решение комитета министров от 1888 г., согласно которому германским колонистам предоставлялся ряд существенных льгот⁴⁹.

Данные официальных источников позволяют заключить, что внутри политической элиты Российской империи отсутствовало единство по вопросу о направлениях внешней политики, линии, которой необходимо было придерживаться в отношениях с Германией, а также о явном желании правящих кругов сохранить в тайне от российских подданных свои внешнеполитические шаги.

Источники официального происхождения: делопроизводственные в основном извлечены из сборников публикаций дипломатических документов, материалов МИД, военного министерства, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российской государственной библиотеки (РГБ).

Источники личного происхождения включают воспоминания, дневники, переписку.

Среди источников личного происхождения были использованы воспоминания, дневники и переписка военного министра Д. А. Милютина⁵⁰, императора Александра II⁵¹, великого князя Александра Александровича⁵², фрейлины императрицы А. Ф. Тютчевой⁵³, начальника главного управления по делам печати Е. М. Феоктистова⁵⁴, историка А. В. Никитенко⁵⁵, великих русских писателей Ф. М. Достоевского⁵⁶ и Ф. И. Тургенева⁵⁷.

Исследование источников личного происхождения позволяет установить ценности и идеалы, разделяемые как представителями интеллектуальной элиты, так и крупными правительственными деятелями и чиновниками, выделить общее и отличное в их взглядах по изучаемой проблеме, понять коннотативный смысл текстов.

---

⁴⁹ Немцы в истории России: документы высших органов власти и военного командования, 1652-1917. М., 2006. С. 540.

⁵⁰ Милютин Д. А. Из воспоминаний 1870 г. // Отдел рукописей РГБ. Ф. 169, П. 11, Л. 64

⁵¹ ГАРФ. Ф. 677. Д. 669. Л. 77 (об.); ГАРФ. Ф. 647. Оп. 19. Д. 674. Л. 63.

⁵² ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 304. Л. 13.

⁵³ Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания и дневники. М., 2004. С. 561.

⁵⁴ Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы, 1848-1896. Воспоминания. М., 1991. С. 260.

⁵⁵ Никитенко А. В. Записки и дневник, 1826-1877. Т. 3. СПб., 1893. С. 241.

⁵⁶ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 12. Дневник писателя за 1877. СПб., 1883. С. 7-9.

⁵⁷ Тютчев Ф. И. о французских событиях 1870-1871 гг. // Литературное наследство. Т. 31-32. С. 757.

Главным источником по теме диссертации являются материалы прессы. Их использование значимо, т.к. они не только информировали читателя о происходивших событиях, но и формировали у него представления по различным вопросам внешней политики, международных и межнациональных отношений.

Среди изданий русской демократической печати второй половины XIX в. выделялись журналы «Отечественные Записки» и «Дело». Либеральный лагерь был представлен журналами «Вестник Европы», газетами «Голос», «Санкт-Петербургские ведомости», «Биржевые ведомости», национал-либеральным журналом «Русская мысль». Среди консервативных изданий наибольшей популярностью у читателей пользовались «Московские ведомости», «Русский Вестник», «Гражданин», «Русь», определенной известностью обладали «Беседа», «Заря», «День».

Периодические издания изначально отражали либо интересы определенных правящих группировок, либо интеллектуальных кругов, были ориентированы на формирование «необходимого» отношения к соседним государствам у образованных слоев населения, что позволяет выявить на основании их материалов господствовавшие в этих кругах настроения.

Комплексное изучение различных групп источников: официальных документов, документов личного происхождения и данных прессы позволяет решить поставленные в исследовании задачи, изучить социокультурный и внешнеполитический контексты и содержание политических концепций, а также представлений и стереотипов на страницах печати, формировавших образ Германии и российско-германских отношений в сознании российского общества 70-х – конца 80-х гг. XIX века.

Научная новизна исследования заключается в том, что проблема формирования образа Германии в сознании российского общества впервые рассматривается в подобных хронологических рамках, с опорой на междисциплинарную методологию современной исторической науки. Теоретическая значимость состоит в исследовании взаимодействия объективных и субъективных процессов, определявших взаимоотношения России и Германии в 1870-1890 гг., влияния образа Германии в российском общественном сознании на эволюцию российско-германских отношений. Значительный объем материалов российской периодической печати 1870-1880-х гг. впервые вводится диссертантом в научный оборот.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в курсе лекций по истории России, специальных курсах по истории внешней политики России и международных отношений на рубеже XIX – XX вв., исследованиях по проблемам исторической имагологии и интеллектуальной истории.

Апробация результатов исследования отражена в нескольких публикациях общим объемом 2,36 п. л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, его хронологические рамки, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются методы и источниковая база исследования, сообщается о научно-практической значимости исследования и апробации его результатов.

Первая глава «Образ Германии в эпоху официального сотрудничества» состоит из трех параграфов.

Первый параграф первой главы посвящен трансформации представлений о Германии в период Франко-прусской войны (1870-71 гг.).

Определяющее влияние на образ Германии в начале Франко-прусской войны оказывало разочарование в позиции и политике Франции как возможного союзника России и ее заинтересованность в поддержке со стороны объединяющихся германских земель. Большинство газет и журналов, за исключением «Московских ведомостей», занимали антифранцузскую позицию, но в то же время предлагали правительству придерживаться нейтралитета. О необходимости вмешательства в конфликт на стороне Франции говорил лишь один М.Н. Катков. С другой стороны, он был вынужден признать, что война явилась следствием провала внешней политики Франции, обусловленного тем, что Французская империя предпочла войну соглашению с Россией.

На втором этапе конфликта, после битвы под Седаном, происходит постепенное переосмысление отношения к Пруссии. Симпатия к разгромленной Франции была обусловлена сходством с той ситуацией, в которой оказалась Россия после Восточной войны (1853-1856 гг.). Кроме того, в русском обществе нарастало ощущение угрозы прусского милитаризма, которое журналисты и руководство периодических изданий не могли игнорировать.

Именно во время Франко-прусской войны образ «рассудительных», «уверенных в себе немецких обывателей» стал вытесняться негативными представлениями о немцах, крайними формами которых были образы «полудиких деревенщин», «тупоумного большинства». Германская элита часто изображалась российскими печатными изданиями в виде «трусливой и жадной» буржуазии, с одной стороны, и юнкерства, «увлеченного национальным единством», с другой. Так в экстремальной исторической ситуации из коллективного опыта возникал образ новой Германии.

Франко-прусская война породила раскол в рядах российских интеллектуалов. В среде демократической прессы, представленной журналами «Дело» и «Отечественные Записки», во время Франко-прусской войны преобладали негативные настроения в отношении Германии. Взгляд на войну демократической печати прямо противоречил позиции российского правительства, поддерживавшего национальное объединение Германии. Либеральные издания, такие как «Вестник Европы» и «Санкт-Петербургские ведомости», критиковали Германскую империю за милитаризм и захватнические цели в отношении французских территорий. Одновременно они рассматривали конфликт в качестве фактора прогресса, признавая за Германией историческое право на объединение. Исключением являлась газета «Голос», занимавшая по отношению к войне позицию сходную с взглядами демократической прессы.

Наконец, консервативная печать, представленная журналами «Русский Вестник» и «Беседа», была настроена в отношении германского рейха однозначно негативно, так как рассматривала его стремительно растущую военную мощь в качестве угрозы равновесию сил в Европе и Остзейским провинциям Российской империи. На изменение позиции консервативных кругов, традиционно симпатизировавших прусской монархии, повлияло развитие в России национального самосознания, выразившееся, в том числе, и в увлечении русского общества идеями панславизма.

Второй параграф первой главы посвящен рассмотрению изменения образа Германии в российском общественном мнении после Франко-прусской войны. Некоторые представители интеллектуальной элиты, рассчитывавшие, что взаимное ослабление Франции и Германии в ходе войны вернет России положение гегемона в Европе, были обеспокоены укреплением позиций Германской империи. С другой стороны, наиболее дальновидным из них было очевидно, что модель неустойчивого равновесия, возникшая в результате конфликта между Францией и Пруссией, стала следствием предшествующего развития европейской системы международных отношений в эпоху, последовавшую за окончанием Тридцатилетней войны (1618-1648). Интеллектуальная элита России в своем большинстве признавала объективный характер произошедших перемен, но высказывала неудовлетворенность их результатами.

В октябре 1873 г. был юридически оформлен «Союз трех императоров». Это событие, а также факт образования единого германского государства, вызвали разные оценки в русском обществе, транслируемые прессой.

Журналисты демократических изданий отмечали сопротивление части аристократов и крестьян в недавно объединенных германских землях процессу унификации, делали акцент на анти-прусских настроениях и стремлении большинства немцев сохранить свою локальную идентичность в рамках Рейха. Журнал «Дело» говорил о феодально-казарменной Пруссии, стремившейся реформировать Германию на буржуазный лад и одновременно законсервировать собственные средневековые порядки. Противники русско-германского соглашения изображали Германскую империю в виде «призрака Средних веков, восставшего из мертвых и грозящего Европе».

Напротив, сторонники союза говорили о немцах как о миролюбивой нации, германское государство представляли образцом служения интересам всего общества, утверждали, что «Германия – надежная союзница», а «союз России и Германии – залог мира в Европе».

Третий параграф первой главы рассматривает изменение отношения к Германии на страницах российской прессы во временной отрезок от оформления «Союза трех императоров» до окончания Берлинского конгресса. Период с 1873 по 1877 гг. сопровождался бесперспективными попытками канцлера Бисмарка втянуть Россию в орбиту германской внешней политики. Нежелание допустить распада Союза трех императоров объяснялось заинтересованностью в

сохранении существующих отношений и было важным фактором конструирования образа Германии политической и интеллектуальной элитами России.

В период с 1872 по 1877 гг. на страницах российской прессы преобладали позитивные оценки Германии. За исключением демократического журнала «Дело» периодические издания как либерального, так и консервативного толка симпатизировали Австро-Русско-Германскому союзу. Политическое равновесие и относительная стабильность 70-х гг. XIX в. во многом объясняют слабый интерес российских периодических изданий к проблемам внешней политики и германскому союзнику.

Анализ данных периодической печати и других источников показал, что перелом в отношении к Германии произошел после Берлинского конгресса. Конфликт, вызванный позицией руководства Рейха в процессе Берлинского арбитража, временно подорвавший доверие союзников друг к другу, уже в 1881 г. сменился новым союзом. Однако интеллектуальная элита России именно после вышеупомянутых событий заняла преимущественно антигерманскую позицию, в ее среде сформировался своеобразный «Берлинский синдром», который с тех пор влиял на внешнеполитические шаги российского правительства. Следствием позиции Германии на конгрессе стал кризис доверия к ней со стороны России, представление о том, что германское руководство готово предать свою русскую союзницу при первой же удачной возможности. Напротив, идея плодотворности русско-французского союза, которую до этого открыто высказывал лишь М. Н. Катков, стала обретать все большую популярность в среде российских интеллектуалов. Именно с Францией отныне связывались надежды на окончательное решение Восточного вопроса.

Вторая глава «Эволюция образа Германии в сознании российского общества в кон. 1870-х – 1880-е гг.» состоит из трех параграфов.

Первый параграф второй главы показывает ситуацию в отношениях с Германией и в ее восприятии, сложившуюся после Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В результате дипломатической неудачи России на Берлинском конгрессе ее отношения с Германией резко ухудшились. С конца 1878 г. начинается «война перьев» между русскими и немецкими периодическими изданиями, быстро переросшая в таможенную войну. В этой ситуации германский канцлер Бисмарк добился заключения в 1879 г. германо-австрийского

соглашения, направленного против России. Когда информация об этом союзе попала в российскую печать, интеллектуальная элита восприняла подобное соглашение как символ конца «Союза трех императоров», запустив на страницах прессы агрессивную антигерманскую кампанию.

Панславистские издания и, прежде всего «Русь», писали о «немцах, захватывающих Россию», демократическое «Дело» и национал-либеральная «Русская мысль» утверждали, что «Германия – страна антисемитизма». «Вестник Европы» сконцентрировал внимание читателей на внутренних проблемах Германии: псевдопарламентаризме ее политической системы, полицейском характере государства, а также обвинял рейх в том, что он заполнил российский внутренний рынок контрафактными товарами, подрывая русскую промышленность. Консервативные «Московские Ведомости» изображали Германию в качестве главного центра европейской эмиграции.

Установлено, что восприятие Германии в период, последовавший за Берлинским конгрессом, характеризовалось нарастающей отчужденностью от бывшей союзницы как под непосредственным влиянием итогов Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., так и в силу последовавшего за ней отхода центральноевропейских держав от политики свободной торговли. В России, как и в Германии, промышленники и аграрии стремились обвинить в нарастающих трудностях (снижении взаимного товарооборота, росте цен) соседние государства, не желая признавать, что проблема заключалась в их собственной политической и экономической системе.

Второй параграф второй главы рассматривает развитие русско-германских отношений и изменение образа Германии на фоне возобновления «Тройственного союза». Союз трех абсолютистских режимов, созданный в результате секретного соглашения от 6 (18) июня 1881 г., изолировал Францию на континенте, но при этом была осуществлена привязка интересов Германии к Восточному вопросу. Германия становилась гарантом стабильности на Балканах и, автоматически, фактором прочности коалиции.

Решающее значение для русских союз имел потому, что гарантировал им поддержку принципа закрытия проливов со стороны Германии и Австро-Венгрии. Это позволяло направить острие коалиции против Англии, поскольку она всячески противилась этому принципу. Германия была вынуждена пойти на соглашение с Россией, так как в 1880-е гг. стало все более очевидным восстановление

военной мощи Франции и рост реваншистских настроений во французском обществе.

С конца 1881 г. позиция российской печати в отношении Германии постепенно меняется. Основной акцент делается теперь на общности интересов двух стран. Издания, ранее критиковавшие Германию, вновь заговорили о ней как о надежной союзнице, а немцы в очередной раз превратились в миролюбивую нацию.

На протяжении 1880-х гг. руководство России и Германии стремились вовлечь друг друга в русло своей внешней политики, использовать ресурсы союзников для решения собственной сверхзадачи, тем самым, подрывая европейскую стабильность, закладывая основы будущей системы военно-политических союзов.

Третий параграф второй главы характеризует изменение отношения к Германии в российском обществе в период от заключения «договора перестраховки» в 1887 г. до отставки канцлера Бисмарка в 1890 г., вслед за которой последовало прекращение союзных отношений между Россией и Германией.

Новое обострение германского вопроса принесла кампания по подготовке к заключению Русско-французского союза. Данное соглашение было результатом сложившейся в Европе в 80-е гг. XIX в. ситуации, определявшейся скрытыми притязаниями Германии на европейскую гегемонию и ее стремлением не допустить возрождения военно-политического могущества Франции, сохранить установленные Франкфуртским договором 1871 г. границы, обезопасить себя и обеспечить неизменность европейских международных порядков. Поэтому подготовка общественного мнения России к сближению с Францией шла под знаком усиления антигерманской пропаганды.

Русское правительство проявляло последовательную заинтересованность в пролонгации соглашения с Германией, в то время как российские интеллектуалы воспринимали союз с Германией в качестве тормоза на пути к решению Восточного вопроса. Даже «Вестник Европы», традиционно симпатизировавший Германии, изменил свою позицию, обвиняя немцев в милитаризме и русофобии. Кроме того, в результате принятия «Временных правил о печати» от 27 августа 1882 г. преобладающее положение среди газет и журналов приобрели издания консервативного толка, прежде всего, «Московские ведомости» и «Русский Вестник». Демократическая печать с закрытием «Отечественных Записок» и систематической травлей «Дела» постепенно приходит в упадок. Сохраняют свои

позиции лишь умеренно-либеральные издания такие как «Вестник Европы». В рамках либерального лагеря в 80-е гг. XIX в. происходит раскол. Оформляется национал-либеральное направление, выражающее свои взгляды, прежде всего, на страницах журнала «Русская мысль». Национал-либералы занимали в отношении Германии и русско-германского союза еще более жесткую позицию, чем консерваторы.

Либеральные издания, такие как «Вестник Европы» и «Русская мысль», представляли Германию «оплотом милитаризма и реакции в Европе», стремящимся к абсолютной дегуманизации системы международных отношений, уничтожению свободы, германизации Восточной Европы и ассимиляции немцами славян. В качестве противовеса германскому влиянию либералы предлагали союз с Францией, который, по словам «Биржевых ведомостей», мог сохранить мир в Европе лучше «всяких тройственных союзов».

Козырем консерваторов в борьбе за влияние на правительство стал вопрос о германских колониях на юге России. «Русский Вестник» стремился представить колонистов в качестве силы, действующей в направлении захвата и онемечивания русских земель. Это и подобные ему издания старательно создавали в лице Германии «образ врага», оказавшийся востребованным в новой исторической ситуации. Одновременно Россия и Франция провозглашались «двумя столпами» мира в Европе.

К моменту прекращения действия «Договора перестраховки» интеллектуальная элита России была, за некоторыми исключениями, едина в негативном отношении к Германии и понимании необходимости русско-французского сближения.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы, на основании которых можно утверждать, что изменению образа Германии и немцев в русском обществе способствовали: рост с конца 1860-х гг. национального самосознания в России, существенная трансформация европейской расстановки сил, активизация националистических тенденций в политике Германии. Нарождающийся национальный дискурс находил свое выражение, в том числе и в утопических идеях об особой миссии славянства, чьим призванием было спасти и обновить европейскую цивилизацию в противостоянии с «бездушным» и «материалистическим» миром германизма.

Трансформация образа Германии и немцев начались еще в период австро-прусского конфликта 1866 г. Однако настоящий шок русское

общество испытало во время Франко-прусской войны, когда германские войска одерживали одну победу за другой. «Немцы мысли» мгновенно превратились в «немцев дела». «Германия политическая», в представлении русского общества, взяла верх над «Германией философской».

Серьезным ударом по образу Германии как стратегической союзницы России стали события, развернувшиеся накануне и в ходе Берлинского конгресса, когда канцлер Бисмарк, от которого русское общество ожидало безоговорочной поддержки российских планов по Ближнему Востоку, занял осторожную позицию, опасаясь потерять расположение Австрийской короны.

Конфликт, вызванный позицией руководства рейха в процессе Берлинского арбитража, временно подорвавший доверие союзников друг к другу, уже в 1881 г. сменился новым союзом. Однако интеллектуальная элита России именно после вышеупомянутых событий заняла преимущественно антигерманскую позицию, в ее среде сформировался своеобразный «Берлинский синдром», который с тех пор влиял на внешнеполитические шаги российского правительства.

Руководители российских печатных изданий постоянно говорили о «вооруженном мире», поддерживая у читателей ощущение неуверенности в завтрашнем дне, что, в свою очередь, было вызвано нехваткой достоверной информации, которой могли бы располагать периодические издания. Как результат – в обществе распространялись ничем не подкрепленные слухи и догадки, накалявшие атмосферу. Этим пользовались политики как в Германии, так и в России, заинтересованные в наращивании вооружений и сохранении контроля над общественным сознанием.

Объяснить рост напряженности в отношениях между Россией и Германией, трансформацию образа союзника в образ противника только экономическими или внешнеполитическими причинами невозможно. Процессы модернизации в России и Германии привели к ускорению формирования наций, сопровождавшегося нарастанием напряжения, проявившегося как в социальной сфере, так и в восприятии окружающего мира. Исходящие из внешнего мира угрозы и знаки дружбы, причем как вполне реальные, так и вымышленные, подхватывались и умело использовались пропагандой.

Созданный пропагандой образ Германии зачастую искажал и упрощал существовавшую реальность, оказывая значительное влияние на внешнюю политику России. Интеллектуальная и

политическая элиты нередко становились заложницами собственных стереотипов, принимая под их влиянием государственные решения. Фактически, образы, формируемые определенными общественными группами, выходили из под их контроля, занимая положение над реальностью, устанавливая над ней собственный диктат

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Статьи в ведущих научных рецензируемых изданиях:

1. Отношение к странам-участницам Франко-прусской войны в русской публицистике // Вестник РУДН. 2009. № 2. С. 144-152.

Монографии, статьи в сборниках научных трудов, материалы докладов:

1. Формирование образа врага в русском национальном сознании в 60-90-е гг. XIX в. на примере отношения к Германии // Шаг в историческую науку: материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. Вып. 7. Екатеринбург, 2007. С 140-144.

2. Образ «чужого» в русском национальном сознании в 60-е – 90-е гг. XIX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27-28 апреля 2007 г. В 2-х тт., Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. – 436 с. С. 161-165.

3. Образ Германии в русской консервативной публицистике 60-90-х гг. XIX в. // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. № 5. Сер. Интеллектуальная история. Вып. 3. Екатеринбург: Издательство Урал. Ун-та, 2008. С. 268-275.

4. Эволюция образов Наполеона III и Бисмарка в Российской периодической печати в 1870-1871 гг. // Научные труды XIV отчетной конференции молодых ученых УГТУ-УПИ: сборник статей. В 3 ч. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. Ч. 2. С. 344-348.

5. Франко-пруская война и легальная российская публицистика // Запад, Восток и Россия: национально-культурная идентичность в историческом контексте: Вопросы всеобщей истории. – Вып. 10 / Урал. Гос. Пед. Ун-т. – Екатеринбург, 2008. С. 92-102.

Подписано в печать 2010 г. Тираж 100 экз.
Формат 60x84 1/16. Уч. изд. л. 1,0.
Заказ №
Ротапринт Уральского федерального университета